
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ НОВАЦИЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

(Рецензия на монографию Т.Ф. Кузнецовой
«Цифровое общество, цифровая культура и гуманитаризация
высшего образования: тезаурусный подход»)

Костина Анна Владимировна

Доктор философских наук, доктор культурологии, профессор, проректор по научной работе – директор Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета (Москва, Россия)

Ключевые слова: цифровая среда; цифровизация; цифровая культура; цифровая экономика.

Для цитирования: Костина А.В. Цифровизация как социокультурная новация в российском обществе. Рецензия на монографию Т.Ф. Кузнецовой «Цифровое общество, цифровая культура и гуманитаризация высшего образования: тезаурусный подход» // Социальные новации и социальные науки. – Москва: ИНИОН РАН, 2020. – № 1. – С. 160–165.

URL: <https://sns-journal.ru/>

DOI: 10.31249/snsn/2020.01.13

© Костина А.В., 2020

В издательстве Московского гуманитарного университета вышла монография видного российского культуролога профессора Т.Ф. Кузнецовой [Кузнецова, 2020]. Известная своими книгами о философских аспектах гуманитаризации образования [Кузнецова, 1990], истории американской культуры [Кузнецова, 2010], теоретических проблемах культурной картины мира [Кузнецова, 2012], она в последнее время все чаще обращается к культурному ракурсу такого обширного и многообразного процесса как цифровизация [Кузнецова, 2018; Кузнецова, 2019 а; Кузнецова, 2019 б]. Этот процесс уже несколько десятилетий идет в мире и активно развивается в России.

На уровне Правительства РФ с 2017 г. уделяется первостепенное внимание созданию цифровой экономики – принятие распоряжением председателя Правительства РФ № 1632-р федеральной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» об этом наглядно свидетельствует. Однако, как показывает Т.Ф. Кузнецова в своей книге, стремление выйти на один уровень с мировыми лидерами цифровизации, важное для развития страны, оказалось оторванным от социокультурных процессов, протекающих в России. Это делает принятые планы выполнимыми только частично – за счет средств управления и применения новых технологий, но без населения. Автор книги показывает, что цифровизация не может быть сведена лишь к экономическим достижениям, это гораздо более широкий социальный процесс. «Цифровизация в этом смысле затрагивает не только экономику, сферу производства и потребления новых предметов по материалам, из которых они сделаны, по их функции, включение в повседневность. Она становится основой культуры и на наших глазах меняет как саму эту культуру, так и общество, которое нас окружает. А значит – и нас самих» [Кузнецова, 2020, с. 8].

Т.Ф. Кузнецова не стремится показать цифровую экономику в алармистских тонах, увидеть в ней символ бездуховности и ухода человека в мир, лишенный культурных ценностей. Напротив, цифровая экономика связывается ею со стратегией развития России в XXI в. То, что в федеральной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» отсутствует раздел по культуре, вовсе не свидетельствует, по Т.Ф. Кузнецовой, об утере этого аспекта из российского варианта новой экономической политики: у программы другие цели, она не представляет цифровизацию в глобальном масштабе. Приписывать ей всеохватность было бы поверхностным подходом, хотя такой взгляд часто встречается в литературных источниках, особенно у культурологов.

Т.Ф. Кузнецова разделяет позицию А.А. Аузана – одного из ведущих отечественных экономистов, декана экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова [Аузан, 2013]. В его концепции цифровой экономики на первое место выдвигается проблема культуры: «Экономическая эффективность становится, таким образом, фактом культурной предрасположенности к ее актив-

ным трансформациям в той или иной стране, регионе и т.д.» [Кузнецова, 2020, с. 16]. Это принципиально значимо и для теории, и для практики в экономической сфере.

Но Т.Ф. Кузнецова идет дальше, видя за фасадом цифровой экономики перемены в мире и России, которые связываются со становлением цифрового общества и цифровой культуры. Нельзя сказать, что эти словосочетания используются впервые. Напротив, в новой институциональной экономике, которая выступает в качестве теоретического основания цифровой экономики, «человеческий фактор» и культурные аспекты очень заметны. Однако, как показывает в книге Т.Ф. Кузнецова, в данном подходе есть и сильные, и слабые стороны. Понятно, в чем сила. В чем же слабость? Она видится автору в том, что «школа новой институциональной экономики исходит преимущественно из западной системы ценностей. Культура тоже предстает здесь в конечном счете (даже, когда говорится о неевропейских странах) в европоцентристской модели, с ориентацией на ее единство и глобальное значение для мира» [Кузнецова, 2020, с. 19].

Вместе с тем культура в целом и цифровая культура в частности могут трактоваться по-разному. Поэтому за уже привычными словосочетаниями часто скрываются совсем несхожие представления. Как пишет Т.Ф. Кузнецова, «в понимании цифровой культуры наметились две линии, которые не пересекаются. Одна трактует культуру через артефакты. Другая усматривает в ней монстра, порожденного всеобщей цифровизацией, культура здесь скорее название, чем основание для исследования» [Кузнецова, 2020, с. 24].

Взгляд автора на культуру учитывает сложившуюся ситуацию. Но все же в его основе лежат представления об ансамбле ценностей, передаваемых от поколения к поколению и обеспечивающих устойчивость общества, цифрового в том числе. Вот почему в книге появляется тезаурусный подход, редко используемый на фоне общественного внимания к изменениям, порожденным цифровизацией. Тезаурусный анализ вынесен в подзаголовок работы, и, по сути, представляет основу культурологического ракурса темы, в которой рассматриваются планы, проблемы и вызовы цифровой экономики для России.

Автор показывает, что тезаурусный подход к цифровой культуре наиболее адекватен при социокультурном (а не лингвистическом) понимании тезауруса. «Тезаурус представляет собой определенную *конструкцию знаний* у каждого человека, группы людей, социальных общностей и т.д. У этой конструкции два основных назначения. Первое – *ориентация* в окружающей среде. Вторая – *саморазвитие*, создание нового (сверхориентация). И в том и в другом случае субъекту (человеку, группе и т.д.) нужны не все знания, какие существуют в мире, а те, которые дают возможность для решения ориентационных и сверхориентационных задач. Такая конструкция знаний отличается от конструкции науки. Если в науке основа систематизации знаний строится по модели от общего к частному и единичному, то в тезаурусе – от *своего* к *чужому*. В таком случае для того, чтобы что-

то вошло в тезаурус, оно должно быть *освоено*, т.е. стать *своим*. Эта смена ракурса одновременно означает то, что тезаурусы выступают как *субъектно организованное гуманитарное знание*» [Кузнецова, 2020, с. 111]. Понимание тезауруса Т.Ф. Кузнецовой соответствует его толкованию, которое дали В.А. и Вл.А. Луковы, подчеркивающие, что «тезаурус – это полный систематизированный свод освоенных социальным субъектом знаний, существенных для него как средство ориентации в окружающей среде, а сверх этого также знаний, которые непосредственно не связаны с ориентационной функцией, но расширяют понимание субъектом себя и мира, дают импульсы для радостной, интересной, многообразной жизни» [Луков, Луков, 2013, с. 3].

Для выявления характерных черт цифровой культуры важно понять, что тезаурус как накопленные знания заведомо неполон и в то же самое время вполне достаточен для достижения определенных целей. Цифровая культура, представленная как совокупность тезаурусов, не описывается в категориях формальной логики и не может быть сведена к научному знанию, хотя это вроде бы соотносится с ее названием. В центре тезауруса стоит культурная картина мира, т.е. «определенное понимание человеком окружающей его действительности. Это понимание строится на системе ценностей, освоенных данным субъектом. Потому в структуре тезауруса его строительным материалом являются в первую очередь *концепты* – некоторые ментальные и эмоционально окрашенные сращения понятия и образа» [Кузнецова, 2020, с. 112].

Исходя из этой теоретической конструкции культурной картины мира, автор рассматривает становления цифрового общества в России. Данный подход позволяет Т.Ф. Кузнецовой сделать следующий вывод: «...цифра еще не вошла в тезаурусы и тем более в культурную картину мира значительной части россиян. В этом смысле пока нельзя говорить о том, что в России уже сложилось цифровое общество и присущая ему цифровая культура. Это, конечно, не значит, что цифровая инфраструктура как комплекс технологий и продуктов, на них построенных и обеспечивающих жизнедеятельность людей... не присутствует в стране» [Кузнецова, 2020, с. 116]. Автор убедительно доказывает, что использование новых технологий не решает содержательно вопрос культуры, которая складывается на протяжении веков в разных социокультурных обстоятельствах и касается жизни миллионов людей. Противоречий между современными техническими возможностями и готовностью людей строить на этой основе новый тип общества накопилось немало. И их уже невозможно не замечать, особенно при реализации крупных и перспективных социальных проектов.

В связи с этим Т.Ф. Кузнецова пишет: «По нашему мнению, выход из культурного тупика все же есть. Он решает не все задачи, но обладает той характеристикой “критической массы”, которую единственно и можно применить, решая эту актуальную для России и всего мира проблему. Итак, такую характеристику можно применить к системе образования, и состоять она будет в гу-

манитаризации высшего образования» [Кузнецова, 2020, с. 126]. Не случайно третья глава книги посвящена гуманитаризации высшего образования в цифровом обществе – это развитие авторской идеи по преодолению культурного аспекта разрыва между цифровой экономикой и цифровым обществом.

Т.Ф. Кузнецова уже неоднократно обращалась к данной теме, выделяя ее философский аспект, а также новые возможности и пути преподавания философских дисциплин в вузах. По всем этим направлениям велись активные дискуссии среди отечественных философов в 1980-х годах. Но времена изменились, и тема теперь звучит совсем иначе, чем в прошедшие годы. Точнее, изменился контекст многих бывших актуальными вопросов – и это видно в рассматриваемой работе. По-прежнему злободневным остается, например, сочетание жанров философствования, соединение трактатов и публицистики, эссе и художественных образов литературы. Но все-таки центр дискурса сместился. Сейчас центральное звено высшего образования «не передача знаний, а формирование понимания происходящего. С учетом того, что представляет собой современное общество, и того, каким оно становится в перспективе, формирование понимания того, что происходит и прорывается в действительность, выражает тот новый аспект гуманитаризации высшего образования, который оказался столь необходимым, чтобы общество развивать, а не порождать абсурд происходящего» [Кузнецова, 2020, с. 160].

Современная гуманитаризация высшего образования в России поменяла свое назначение по сравнению с тем, какой она представлялась несколько десятилетий назад, когда о цифровизации у нас не слышали, а на Западе это была некая утопия будущего счастливого общества. Она (гуманитаризация) теперь «выступает как контрфорс¹, с одной стороны, большой разницы российских регионов для усвоения цифрового общества и цифровой культуры, а, с другой, возможности цифровой культуры превратиться в цифровую контркультуру» [Кузнецова, 2020, с. 169].

Монография «Цифровое общество, цифровая культура и гуманитаризация высшего образования: тезаурусный подход» ставит вопрос о цифровой культуре в момент ее зарождения в России. Сейчас многие черты еще не определились и не осознаются как будущее нашего общества. Что-то изменится, и предположить характер таких изменений трудно, а то и невозможно. Но именно в таких условиях – условиях зарождения новых культурных тенденций – важно их заметить и начать осмысливать, опираясь на многовековую традицию развития мировой и отечественной культуры. В этом видится значение появления новой книги Т.Ф. Кузнецовой.

Список литературы

Аузан А.А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 160 с.
Кузнецова Т.Ф. Философия и проблема гуманитаризации образования / Филос. об-во СССР. – М., 1990. – 117 с.

¹ В данном контексте – противодействующая сила. – Прим. ред.

Кузнецова Т.Ф. Культурная картина мира: теоретические проблемы. – М.: ГИТР, 2012. – 250 с.

Кузнецова Т.Ф. Цифровое общество в свете культурологии // Горизонты гуманитарного знания. – 2018. – № 1. – С. 27–36.

Кузнецова Т.Ф. Цифровизация и цифровая культура // Горизонты гуманитарного знания. – 2019 а. – № 2. – С. 96–102.

Кузнецова Т.Ф. Цифровизация как культурная ценность и цифровые технологии // Горизонты гуманитарного знания. – 2019 б – № 5. – С. 3–13.

Кузнецова Т.Ф. Цифровое общество, цифровая культура и гуманитаризация высшего образования: тезаурусный подход. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2020. – 192 с.

Кузнецова Т.Ф., Уткин А.И. История американской культуры. – М.: Человек, 2010. – 432 с.

Луков В.А., Луков Вл.А. Тезаурусы II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира. – М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2013. – 640 с.